

Ли Сяюй, глядя на купчую с собственным именем, испытал смешанные чувства.

Лавка располагалась в хорошем месте, но сколько же с ней было хлопот!

К тому же, найти здесь повара, который мог бы сравниться с поваром из ресторана напротив, было не так-то просто.

Его отец, с самыми лучшими намерениями, подsunул ему настоящую горячую картофелину.

Его охватили сложные эмоции: вроде бы хотелось плакать от умиления, но слезы не шли, и это было еще хуже.

Ладно, Ли Сяюй убрал купчую.

Когда придет время уезжать, он передаст купчие на лавку и дом своей тете.

Расположение лавки было действительно удачным, и если переделать ее под что-то другое, она могла бы приносить неплохой доход.

Лавку нужно было перестроить под ресторан.

В агентстве недвижимости были специальные бригады, занимающиеся ремонтом, и Ли Цзючжоу, который был здесь чужаком, поручил все агентству недвижимости.

После того, как лавка была переоборудована в небольшой ресторан, агентство недвижимости сообщило, что нашелся подходящий повар.

Ли Цзючжоу не хотел, чтобы Ли Сяюй волновался и суетился, поэтому не стал его беспокоить.

Получив известие, он сам рано утром отправился в агентство недвижимости, чтобы посмотреть, соответствует ли кандидат требованиям.

— Господин, я у своего учителя научился готовить три коронных блюда, которые могут стать визитной карточкой ресторана, и еще пять закусок к вину. Всего восемь блюд, этого вполне достаточно для нашего маленького ресторанчика.

Мужчина говорил громким голосом, кожа у него была смуглая, а лицо добродушное.

Ли Цзючжоу оглядел его: одежда, хоть и старая, но чистая. Волосы аккуратно завязаны, бороды нет.

Соответствует основным требованиям к повару.

— Тогда приготовьте что-нибудь на пробу.

Проба блюда проходила на кухне отремонтированного ресторанчика. Ли Цзючжоу развел огонь в печи, и через некоторое время блюдо было готово.

Это было тушеное блюдо, название которого Ли Цзючжоу не знал.

У каждого повара есть свой учитель, и каждый повар владеет секретными рецептами своей школы, которые не передаются посторонним.

Чтобы научиться готовить знаменитые блюда разных регионов, люди готовы на все, лишь бы попасть в ученики.

Но большинство блюд не имеют названия.

Если раньше человек не видел и не пробовал такое блюдо, то только сам повар знает, как оно называется.

Мужчина, вытирая руки фартуком, представил блюдо Ли Цзючжоу:

— Господин, это тушеная тыква с мясными шариками, называется Жемчужные Шарики. Тыква тушеная, белая как белый нефрит, а шарики — это мясные шарики. Это самое коронное блюдо из тех, что меня научил готовить мой учитель, настоящее мясное блюдо!

Ли Цзючжоу еще не попробовал блюдо, но уже был доволен тем, что оно мясное.

Потому что мясные блюда сложно готовить, особенно без зиры, сычуаньского перца, черного перца, которые перебивают запах мяса.

Раз повар решил его приготовить, значит, он уверен в своих силах.

Ли Цзючжоу зачерпнул ложкой немного в миску и сначала попробовал мясной шарик.

Мясо было действительно вкусным.

Затем он отпил немного бульона.

Бульон был вкусным.

Он ничем не уступал тому, что готовил повар, которого он нанял в столице. Он тут же договорился с поваром и велел ему приступить к работе через день.

Этот день был ближайшим благоприятным днем для открытия ресторана.

Ли Цзючжоу принес домой порцию тушеной тыквы с мясными шариками, приготовленной поваром, чтобы Чжоу Чжэньнян и Ли Сяюй тоже попробовали.

Чжоу Чжэньнян тоже понравилось блюдо, она съела четыре мясных шарика за один присест.

Ли Сяюй откусил кусочек мясного шарика, но не выказал никаких эмоций, только жевал медленнее обычного.

Пропорция жира и мяса в шариках была неправильной, мясо было слишком жестким и трудно жевалось. Бульон был безвкусным, мясные шарики были мясными шариками, а бульон — бульоном.

Для домашней еды это было неплохо, но для продажи — совсем не то.

Или, скажем так, чтобы продавать это богатым людям, которые ни в чем себе не отказывают, этого было недостаточно.

Эти люди перепробовали столько деликатесов, что не станут платить за блюдо только потому, что оно мясное и более-менее вкусное.

Только такие, как его родители, которые редко пробовали настоящие деликатесы, будут платить за блюдо такого уровня.

С такой лавкой, которая не подходит ни богатым, ни бедным, в столице или богатых южных провинциях еще можно было бы как-то выжить.

Пусть не разбогатеешь, но хотя бы не будешь голодать.

Но на границе это было обречено на провал.

Потому что из-за бедности здесь мало кто мог позволить себе посещать рестораны. И не хотел тратить на это деньги.

Ли Цзючжоу с улыбкой спросил жену и сына:

— Ну как, вкусно?

Чжоу Чжэньнян довольно кивнула:

— Вкусно, есть мясо и масло, как же это может быть невкусно?

Для них, если было мясо и масло, значит, это вкусно.

Ли Сяюй, наблюдавший за реакцией родителей, хотел было что-то сказать, но отец опередил его: — Сяюй, жизнь в Цычжоу, конечно, тяжелая, но пока я жив, ты будешь жить не хуже, чем в столице. Сяюй, ты просто ешь, пей, веселись и наслаждайся каждым днем, не беспокойся о доме и ресторане.

Ли Сяюй почувствовал, как у него запершило в горле. Он быстро опустил голову, откусил кусок тыквы и спрятал лицо:

— Я знаю, папа.

Мысль о том, что скоро им снова придется пройти тот же путь, полный трудностей и лишений, заставила Ли Сяюю заплакать.

Ли Цзючжоу погладил сына по голове, полный надежд на будущее своего ресторанчика.

На этот раз он не жалел денег, и в Цычжоу, где не хватало всего, было предостаточно рабочих рук.

Поэтому, наняв достаточно людей, он быстро привел ресторан в порядок и открыл его в благоприятный день через три дня.

Башня Изысканных Яств была самым большим и лучшим рестораном в Цычжоу. Ли Цзючжан сидел в комнате с видом на улицу и наблюдал, как внизу открывается ресторанчик и взрываются петарды.

Служитель ресторана принес чайник с чаем, дрожащими руками поставил его на стол и поспешно удалился.

Ли Цзючжан отвел взгляд и стал наливать чай в пустую чашку.

Насыщенный аромат чая распространился по комнате, чайные листья распустились и закружились в воде.

Ли Цзючжан, глядя на чайные листья, вдруг вспомнил слова племянника.

Он остановился, открыл крышку чайника и увидел мертвое насекомое, плавающее в чае.

Ли Цзючжан приподнял бровь:

— Эй, кто-нибудь!

За дверью комнаты всегда дежурил слуга на случай, если гостю что-то понадобится.

Служитель, услышав зов, с мрачным лицом вошел в комнату.

Увидев открытый чайник, он испугался и упал на колени, умоляя о пощаде. Он не думал, что его так быстро обнаружат!

— Господин! Пожалуйста, пощадите меня! Я больше никогда не буду так делать!

<http://bllate.org/book/14262/1261444>